

— Переходим к следующему вопросу: как раздобыть серебро на помощь пострадавшим от стихийного бедствия?

Ци Минцзэ увидел, что обсуждение предыдущей темы подошло к концу, и сразу сменил направление беседы. Изначально этот разговор задумывался как своего рода ловушка — провокация, чтобы заставить их выболтать лишнее и подготовить почву для дальнейших действий. Однако результат превзошел все ожидания: он получил довольно полное представление о положении дел в каждом из влиятельных семейств. С этого момента начиналась самая важная часть игры.

— Выделить средства из казны, — выпалил Ли Лянсинь.

— Учитель уже сказал, что в Министерстве доходов сейчас пусто, — тут же парировал Хэ Юйсинь, который был не в ладах с Ли Лянсином.

— Ма Цзе, что скажешь по этому поводу?

Ма Цзе почувствовал себя крайне неловко, ведь он понятия не имел, как обстоят дела на самом деле.

— Министр доходов — мой отец, а не я.

— Этот путь закрыт, подумайте над другими вариантами, — мягко подсказал Ци Минцзэ.

— Буду жить скромнее. Я попрошу дядю-императора сократить мой положенный по статусу паек Наследного принца вдвое, чтобы пустить эти средства на помощь людям.

Народ пребывает в бедственном положении, как он может предаваться удовольствиям, закрывая глаза на их страдания? Впрочем, он не собирался принуждать других, решив просто подать личный пример. После заявления Наследного принца несколько юношей из знатных родов также изъявили желание внести свой вклад.

— Можно объявить сбор пожертвований, — снова удивил всех Ло Чэн.

В классе тут же поднялась волна энтузиазма.

— Точно! Я готов пожертвовать свою копилку-свинку!

— А я отдам все свои подарочные деньги.

— Я пожертвую тысячу даней риса.

«Хм? Интересный подход. У них есть лавка риса?» — Ци Минцзэ подтолкнул Систему.

Система тут же принялась искать информацию: «Ван Цзыкуй, его мать из великого рода Сюй, а семья его дяди контролирует крупнейшую торговлю рисом».

«А кто фактический управляющий?»

«А?» — Система на секунду замешкалась.

«Кто именно ведет дела?» — терпеливо уточнил Ци Минцзэ.

«Сводный брат Сюй Гаоцюаня», — ответила Система, недоумевая, зачем Хозяину эта информация.

«Понятно», — это было полезно.

— Я могу пожертвовать пятьсот лянов.

— ...

Когда дети уже начали соревноваться, кто пожертвует больше, Ци Минцзэ вовремя их остановил.

«Хозяин, почему ты их остановил?»

«Зачем обирать детские карманные деньги? Достаточно символического жеста, чтобы я знал, что у них добрые сердца. Ты что, хочешь, чтобы они потом питались одними отрубями?» — обдирать нужно тех, у кого много денег.

Система почувствовала себя несправедливо обиженной: все ведь делал Хозяин, почему виноватой оказывается она?

«Хозяин, ты как всегда прав», — она решила замолчать, чтобы снова не навлечь на себя гнев.

— Я знаю, что у вас добрые сердца, но личных средств не хватит, чтобы покрыть такие нужды. Действуйте по своим силам, — продолжил направлять их Ци Минцзэ.

— Мы можем призвать других последовать нашему примеру.

— Пусть пожертвует мой отец, у него все равно денег куры не клюют, — заявил Ань Бицин, чьи слова всегда поражали окружающих.

Хм, тратит столько серебра на наложниц, заставляя матушку страдать, так пусть лучше сделает доброе дело.

«Ха-ха, ну и сынок, так подставить отца! Какая жгучая обида», — Система прыснула со смеху, глядя, как естественно он пытается разорить родителя.

— И мой отец пусть даст.

— Мой тоже.

— Хорошо, а теперь скажите: среди сословий — ученых, земледельцев, ремесленников и торговцев — у какой группы больше всего денег?

Видя, что разговор снова уходит в сторону, Ци Минцзэ вовремя вернул их к теме.

— У торговцев, — хором ответили все.

— И как же заставить их пожертвовать деньги? — озадачился Су Пэйвань. Его двоюродный дядя, управлявший семейными делами, был тем еще скрягой.

Мягко говоря, он был расчетлив, а грубо — жаден до крайности. Постоянно плакался бабушке, что род тратит слишком много, и ворчал даже на расходы по поддержанию связей с другими семьями. О том, чтобы заставить его пожертвовать хоть грош, не могло быть и речи — он устроил бы скандал, даже если бы такое решение приняли старейшины рода.

— Вот именно, — закивали остальные. Хотя в их семьях и не было торговцев, но делами рода заправляли именно они. Особенно важными направлениями всегда ведали сводные братья из прямых ветвей семьи. Все они знали: эти люди не пошевелят и пальцем, если не увидят выгоды. О пожертвованиях можно было забыть.

— В мире все суетятся ради выгоды, все спешат ради наживы. Нужно лишь сделать так, чтобы ценность пожертвования превышала сумму отданных денег. Разве не так? — Ци Минцзэ предложил новый способ мышления.

— И чего же они хотят?

— Мой двоюродный дядя хочет стать поставщиком для императорского двора.

— А мой троюродный дед жаждет славы. Говорит, что в последнее время проигрывает в торговле какому-то сыну, чтящему родителей, поэтому наш уровень жизни сильно упал.

— ...

— Всем не угодишь, один человек не может дать им все это сразу.

Цэнь Минхэ, уже в пятый раз получив знак от своего друга, был вынужден подать голос. Друг всегда боялся, что он будет выглядеть белой вороной, поэтому старался вовлекать его во все дела. Цэнь Минхэ счел эту тему достаточно безопасной и решил присоединиться к обсуждению.

— И то верно, — согласились остальные, и дискуссия зашла в тупик.

— Почему статус торговцев так низок? — Ци Минцзэ снова задал вопрос, чтобы спровоцировать мысли.

— Потому что сельское хозяйство важнее.

— Торговцы слишком хитры: скупают товар и придерживают его, чтобы взвинтить цены.

— Потому что, попав в торговое сословие, они и их потомки лишаются права сдавать государственные экзамены, — Наследный принц, вспомнив законы Династии Сялинь, которые изучал в последнее время, прямо указал на причину неловкого положения торговцев.

— Верно. Нынешний глава рода Чжоу заставил своего сводного брата записаться в торговое сословие, только чтобы самому занять место главы.

Все обернулись на Чэнь Бокэ, сидевшего в заднем ряду. Семья Чэнь славилась своими строгими нравами среди восьми великих родов. Столь пикантные подробности мгновенно разожгли в детях любопытство. Видя, что Ци Минцзэ не возражает, Чэнь Бокэ кратко пересказал историю:

— Род Чжоу издавна не делал различий между законными и незаконными детьми, цenia лишь личные способности. Сводный брат прежнего главы был во всем лучше своего законного брата, поэтому старый глава хотел передать власть ему. В итоге законный сын объединился с семьей своей матери, схватил всю семью матери сводного брата и вынудил того записаться в торговцы. После этого в роду Чжоу восемь лет шла междоусобная борьба. Хотя все закончилось исключением семьи сводного брата из рода, сам род Чжоу понес огромные потери и скатился в конец списка великих семей. Отец часто приводит эту историю в пример, наставляя нас.

Потому что в нашей семье тоже действует правило: способный — наверх, посредственный — в сторону, бездарный — вниз.

— Хорошо, историю послушали, теперь вернемся к делу. Если бы вы были торговцами, согласились бы вы отдать деньги в обмен на возможность сдавать государственные экзамены? — спросил Ци Минцзэ.

— Однозначно согласились бы, — снова пришли к общему мнению дети.

— Что ж, подытожу ваши выводы. Торговцев нужно привлекать выгодой: либо обменом денег на право участвовать в экзаменах, либо на доброе имя.

Ци Минцзэ ловко подменил понятия, приписав все заслуги своим ученикам.

— Переходим к следующему вопросу.

— ...

— Это итоговое решение по последнему пункту. Беженцев из окрестностей столицы можно отправить на строительство дамб: использовать труд вместо раздачи пособий, переселить их туда, где есть пропитание. Отправить имперских врачей в зоны бедствия, чтобы предотвратить эпидемии.

Время пролетело незаметно, прошло два часа. Ци Минцзэ шаг за шагом вел детей к решению поставленных ими же задач, затронув практически все аспекты помощи пострадавшим. Даже те вопросы, что не обсуждались открыто, получили косвенные подсказки.

— Ну что ж, время позднее, на сегодня урок окончен, — Ци Минцзэ хлопнул в ладоши, призывая к тишине. — Через десять дней каждый должен сдать эссе по стратегии. Разрешается просить помощи у других.

«Хозяин, ты такой добрый», — Система была поражена. Все аспекты помощи он разжевал и вложил им в рот, после таких эссе их будут превозносить до небес. Это был план, сочетающий современные методы и реалии Династии Сялинь, — даже через сотни лет его можно было бы назвать выдающейся стратегией. По сравнению с этим их прежние пустые рассуждения были просто детским лепетом. А Хозяин так бескорыстно отдал им всю славу.

«Я сказал, что решу эту проблему, и раз пообещал, то обязательно сделаю», — Ци Минцзэ был равнодушен. Он не дорожил славой в прошлой жизни, тем более сейчас.

«Кто принял на себя риск, тот по праву заслужил и признание».

<http://bllate.org/book/20815/2093340>